

ОПЕРЕТТА ИЩЕТ

Я очень люблю оперетту. Большая часть моей жизни — тридцать лет — отдана ей. Ее я люблю за радостное, доброе восприятие мира. Но часто я вижу ее не такой, какая она есть, а какой она может, должна стать.

Многое в состоянии сегодняшнего театра оперетты мне не нравится, кажется ненужным. Мне всегда хочется видеть оперетту чище, умнее, интеллигентнее, эмоциональнее. Ей часто не хватает правды, тех мгновений «высокой правды», из которых состоит театр. И поскольку оперетта часть советского театра, она не имеет права отгородиться забором «специфики» от общих процессов роста и развития нашего искусства.

Большую тревогу вызывает тот факт, что мало создается новых произведений на современную тему. Как и старшему брату — драме, нужны положительные герои, актуальные темы, новые мысли.

В последнее время часто говорят, что спектакли драматических театров стали опереточными, а спектакли оперетты — драматическими. Для нашего жанра семидесятих годов этот процесс драматизации закономерен. Из легкомысленной, развлекательной музыкальная комедия становится размышляющей и анализирующей.

Раньше считалось в норме, что драматургия музыкальной комедии — это отсталая часть театральной драматургии. Сейчас же в оперетту приходят хорошо обученные специалисты, которые многому научились и в драматических театрах. Мастерство шлифуется на отличном материале, требующем поисков новых исполнительских средств, совершенствования актерской и режиссерской техники. Возможно, потому так потянулись театры к мюзиклу, в основе которого, как правило, лежит полноценная драматургия, а произведение всегда требует оригинального и образного сценического решения.

Споры о мюзикле непременно ведут к глобальным спорам о жанре оперетты вообще. Для меня оперетта — это вид театрального искусства, имеющий в качестве

основных выразительных средств, создающих художественный образ, музыку, слово, пение и танец-пластику. Их гармоническое сочетание и есть оперетта как вид театрального искусства. А внутри может быть широкое жанровое многообразие — от музыкальной комедии до мюзикла, от оперетты-песни до хроники, от водевиля до фарса.

В таком театре интересно работать актеру; его спектакли интересно смотреть зрителю. Критерий заинтересованности, интереса вообще является для меня основным. Скука несовместима с понятием искусства. Отсюда требование драматургии больших тем и глубоких идей, мастерства постановщика как интерпретатора авторских мыслей. Чем интерпретатор интереснее как творческая личность, тем значительнее будет его творение, сколько бы ни говорили о вторичности труда режиссера.

Современный театр занят не только решением внутри-театральных проблем, но и — что весьма показательно — проблем зрителя. Кто ходит на спектакли? Что хочет видеть зритель? Что дают ему спектакли современного театра оперетты? Эти и целый ряд других вопросов возникают перед нами в процессе работы над спектаклем и после того, как произведение увидит свет рамп. Именно это натолкнуло нас на мысль о создании при театре клуба любителей оперетты.

Думая о своем новом детище, мы предполагали, что оно объединит людей разных специальностей и возрастов. Но результаты оказались несколько неожиданными. Оказалось, что подавляющее большинство членов клуба (а их сейчас уже более 120) — техническая интеллигенция (мы работаем в городе промышленности и науки), студенты, школьники. Возраст самого старшего — 65 лет, самого младшего — 13. Большая часть клуба любителей оперетты — молодежь. Клуб помогает театру глубже изучать интересы зрителей, а театр воспитывает членов клуба в «своей вере», причудя их быть требовательными, развивая эстетическое чувство, воспитывая нетерпимость к любой фальши, пошлости, бе-

зидейности. С помощью членов клуба мы намерены изучить вкусы и требования зрительской аудитории в большом масштабе, на солидном отрезке времени.

Планируя работу клуба, мы включили в программу его занятий лекции по истории оперетты, беседы о формировании нашего коллектива, на примере которого четко прослеживаются все этапы становления советского театра музыкальной комедии, планируем встречи с актерами, режиссерами-постановщиками, обсуждение премьер театра и т. д.

Наряду с традиционными зрительскими конференциями появилась возможность обсуждать спектакли и с людьми, заинтересованными в работе театра, истинными театралом.

Приятной неожиданностью для нас было узнать, что многие члены клуба смотрят один и тот же спектакль по нескольку раз, сравнивая разных исполнителей, прослеживая становление образа у одного и того же актера. Мы столкнулись с людьми умными, чуткими, разбирающимися в тонкостях художественного процесса, театральной эстетики.

На обсуждении одной из последних премьер театра, музыкальной комедии В. Гроховского и Е. Гальпериной «Дарю тебе любовь», глубина замечаний и тонкость деталей разбора были настолько убедительными, что не могли не оказать влияния на процесс становления спектакля.

«Наш клуб», как теперь называют его в театре, помогает нашим замыслам обрести конкретные формы. Так, именно на этих обсуждениях нам стало совершенно ясно, что у зрителя изменилось представление о смешном. Когда-то комиком было достаточно иметь свою комедийную «маску» и набор обязательных реприз. Сегодняшний зритель ценит подлинное остроумие, комизм положений и ситуаций.

Интерес зрителя к советскому репертуару, к современной теме бесспорен. Сегодняшний театрал проявляет интерес даже к неудачным экспериментам в плане современных проб-

лем, прекрасно понимая необходимость поиска, творческого эксперимента.

Актеры, побывавшие на занятиях клуба и оценившие уровень, на котором идет разговор об оперетте, выходят на сцену с новыми ощущениями: традиционная фраза «зритель культурно вырос» обретает для них плоть и кровь. «Не зря живем, не зря работаем», — сказал однажды после такого обсуждения один из ведущих актеров театра.

У клуба есть своя летопись, свои права. Но сейчас речь не об этом. Речь о духовном общении театра и зрителя, общении, основанном на взаимном интересе.

Каждый творческий коллектив оперетты отличается от собратьев «лица необычным выражением», и это очень хорошо. Особое творческое мышление, манера игры, особый стиль. Но высшим критерием оценки служит все та же «истина страстей», которая очень важна в театре музыкальном, где условностей гораздо больше, чем в театре драматическом. Поющий актер должен быть предельно правдивым, органичным. Там, где композитору и драматургу удается эта правда, там и театр выигрывает бой за современного героя.

Оперетта — театр музыкальный. Несмотря на очевидность этой истины, мы все еще очень мало знаем о природе музыкальной драматургии.

Да, оперетта выросла и возмужала. Ей уже тесны рамки «легкого жанра» и ограничения, предписанные им. А если уж говорить о специфике, которая безусловно существует, то ее секрет в мироощущении оперетты, в той особой атмосфере оптимистического восприятия жизни, в доброте, с которой театр оперетты исследует явления окружающего мира.

Многое в этой тайне специфики еще не познано, и хорошо, ибо создает резерв ее роста и развития. И, наверное, каждый творческий коллектив будет по-своему решать эту проблему, выходя из состояния «задумчивости», выявляя в этом решении свою творческую индивидуальность, своеобразие творческого лица.

Владимир КУРОЧКИН,
народный артист
РСФСР, главный режиссер
Свердловского театра
музыкальной комедии.